

Он протянул руку и взял газету с журнального столика. Несколько штрихов пера на листе бумаги заставили Самана рассмеяться, он не мог не сказать: «Я думал, что он будет немного умнее. Выяснилось, что в итоге он все-таки покупает и убивает людей».

— Ты так хорошо себя зарекомендовал с точки зрения постороннего. Поэтому он просто хочет жить, как ты, и тоже считает, что то, что он делает, оправдано. При этом неважно, умный он или нет, главное, чтобы он работал. Мне хотелось бы думать, что это было самое разумное решение, которое он когда-либо принимал.

Сделав глоток воды, он взял пакет с зеленым горошком. Сунь Цинсуй ел закуски, продолжая болтать: «Глядя на твою внешнюю репутацию, если Тянь Хун не нанесет удар, то Хун Эн будет так же хорош, как и тебе».

«Хун Эн? Стоит ли вообще брать?» Саман отложил газету: «Это может показаться ярким и роскошным замком, но территория расширяется слишком быстро, а рабочие ненадежны. На поверхности он выглядит живым, но дно полое, от одного толчка оно рухнет».

Переоценивая замечания Самана, Сунь Цинсуй не стал их отрицать. В любом случае, он был просто человеком, который отдаст свою жизнь тому, кто ему заплатит.

Хруст, жареный зеленый горошек растерся зубами в порошок, Сунь Цинсуй вздохнул: «У Мыса Запустения есть один хороший момент, ты можешь есть все, что хочешь, и баловать свое тело, как хочешь, но ты все равно не можешь заболеть. Гораздо меньше умирают. В любом случае, возвращаясь к нашей основной теме, знаешь ли ты, что Дунфэн поддерживает Тянь Хун?»

По сравнению с Саманом Тянь Хун был лицемером, так как же именно они уловили его слабость?

Услышав это, Саман лишь усмехнулся: «В этом мире нет настоящих секретов».

Какой бы толстой ни была маска, если он хотя бы день узнает их и выведет их истинные эмоции из их микровыражений, с Саманом больше не будет «лжи». Вся правда была бы четко написана на лице и читалась бы с первого взгляда.

У людей, которые могли закрепиться на Мысе Запустения, всегда был один особенно выдающийся аспект, а Саман особенно точно читал людей.

Дунфэн, кажется, принадлежит Дун Фэну, но на самом деле за Дунфэном стояли три человека, и Тянь Хун был одним из них. Саман, действовавший против Дунфэна, двигался против их тайной сокровищницы, поэтому, как бы Тянь Хун ни пытался терпеть, он больше не мог сдерживаться.

Правильно, именно Саман, которого Тянь Хун, казалось, подталкивал на каждом шагу, был

настоящей движущей силой всех конфликтов.

Сунь Цинсюй спросил его: «Когда ты собираешься уйти? Я пробыл в этом месте достаточно долго».

Потянувшись за бутылкой вина и фужером, Саман сел на диван и налил себе немного. Бокал с вином в его руке слегка покачивался, и глаза Самана «подкрасились» вином в красный цвет.

«После завтрашнего входа в новый инстанс я уйду. Как насчет этого?» Он посмотрел на Сунь Цинсюя и с улыбкой спросил: «Почему бы нам не воспользоваться тем фактом, что я еще не стал утопающей собакой, и не открыть для тебя черный ход?»

Сунь Цинсюй был так напуган, что перестал жевать зеленый горошек и неоднократно махал руками: «Не надо, я хочу прожить еще несколько лет».

Тонущая собака? Кто бы поверил?

«Серьезно говоря, когда ты вошёл в Хун Эн в тот день, ты сказал, что не уйдешь, пока Тянь Хун относится к тебе как к своему младшему брату. Так почему сейчас у вас, ребята, ссора?»

Сунь Цинсюй погладил подбородок и пробормотал про себя: «Может быть, ты собираешься позволить человеку, который вступит в игру, чтобы иметь дело с тобой, признать, что это сделал Тянь Хун?»

«Как может истина, открытая мною, быть правдой? Я собираюсь раскрыть личность убийцы, а затем найти кого-нибудь среди других игроков, чтобы помочь ему очистить подземелье. После того, как этот человек загрузит копию разрешения, некоторые, естественно, начнут исследовать происхождение и цель убийцы».

Слова Самана имели глубокое значение: «Правда», которую зрители узнают сами, — это «правда», в которую они были готовы поверить».

Смакуя высококачественное красное вино, Саман пронзил глаза сквозь шторы и увидел часть неба снаружи, где плавали разноцветные космические рыбы.

«Правда не важна, как и общественное мнение. Все, что мне нужно, это причина».

Все они были пешками на шахматной доске, только те, кто попал в первую десятку звездного списка, наполовину считались бы шахматистами.

Он всегда хотел насладиться пейзажем с высоты, но, к сожалению, Тянь Хун был сбит с толку поверхностным процветанием, и их философии больше не совпадали. Это был лишь вопрос

времени, когда их пути разойдутся.

— Тогда я желаю, чтобы у тебя все прошло гладко, — Сунь Цинсюй заменил вино водой и не забыл засунуть в рот горсть жареного зеленого горошка.

Саман выпил вино залпом: «Гладко?

Конечно, все пройдет гладко».

«Тц, эти игроки действительно создали организации?» Жэнь Ифэй чуть не рассмеялся: «Конечно же, там, где есть люди, есть и преступные организации».

Он просматривал форум игроков, большое онлайн-сообщество, которое беспрепятственно связывало все семь районов.

Изначально он думал, что будет

только обмен информацией, жалобы, излияния - но он не ожидал, что также будут сотни организаций с

продуманными способами вербовки новых людей каждый

день, в любое время, подобно тому, как образуются и лопаются мыльные пузыри.

Эти сети не означают «чистую сеть», все они имеют ограничения. Каковы были верхние пределы человечества, он не знает. Но там, где нижний предел, он его видел.

Даже там, где они могли зарабатывать на жизнь только играми, у них все равно было столько трюков. Удивительно, но развита даже сфера услуг и индустрия развлечений, не говоря уже о существовании киллеров и им подобных.

Никаких неприятных и приятных сюрпризов.

— Вам это не нравится? Эльф-проводник чувствовал себя странно, многие игроки хотели бы стать боссом организации.

Жэнь Ифэй прямо покачал головой: «Это слишком утомительно, лучше просто собрать несколько человек, сформировать небольшую команду и играть в одиночку».

— Итак, вы собираетесь создать свою собственную команду? — снова спросил эльф-проводник.

«Я этого не говорил, — возразил Жэнь Ифэй, — после столь тяжелой работы конечная выгода — власть и статус. Лучше просто съездить, чем использовать других. В этом нет смысла».

Эльф-проводник совершенно не понимал этого игрока, кашлял, хоть и боролся, чтобы схватить его.

«Дорогой игрок, есть что-нибудь интересное? Что бы это ни было, я здесь, чтобы помочь вам». Если бы были амбиции, не о чем было бы беспокоиться. Эльфы-проводники больше всего боялись встречи с кем-то, у кого нет драйва и кто может умереть в любую минуту.

Жаль, что у его хозяина было системное посттравматическое стрессовое расстройство, и он совсем не почувствовал энтузиазма эльфа-проводника, он холодно ответил: «Может быть, в маскировке под NPC все еще есть немного удовольствия».

«Призрак» не может причинить вред NPC из-за ограничений, поэтому маскировка под NPC также является очень эффективной стратегией, — похвалил эльф-проводник.

«Нет, мне просто нравится играть, поэтому я могу испытать другую жизнь».

Ясно или не ясно, ему все равно.

Такой беспечный, как соленая рыба.

— Тогда вы любите игры?

«Не совсем, — покачал головой Жэнь Ифэй, — мне просто нужно место, где можно действовать».

Эльф-проводник все еще не понимал, но хорошо, что игрок все еще хотел играть в игры: «Я могу предоставить консультационные услуги, если они вам нужны».

Жэнь Ифэй охнул, но все еще не повернулся к эльфу, вместо этого он отправился в интернет, чтобы поискать самостоятельно.

В публичных сообщениях на форуме игроков не упоминались отдельные игры, это выглядело как ограничение на обсуждение деталей. Тем не менее, другие темы, такие как рейтинги игр, ограничения реквизита и т. д., у всех были специальные горячие сообщения.

Фоновая среда, способности призрака и количество участников — вот, по мнению игроков, три

фактора, определяющие сложность подземелья. Однако официальный рейтинг не использует этот метод, они будут напрямую заходить в инстанс, чтобы проверить его.

Перед открытием нового экземпляра будет проведено внутреннее бета-тестирование. Боссы сначала устанавливали свой собственный уровень, затем случайным образом отбирали игроков для экспериментов и, наконец, ранжировали новый экземпляр в соответствии с процессом очистки и уровнем смертности.

Инстанс такого типа с нанятыми извне тестировщиками также называется инстансом социального обеспечения.

Любой может войти в инстанции социального обеспечения, если они соответствуют определенным условиям, а сложность будет зависеть от их характера. Тем не менее, существует более высокая вероятность случайного выпадения предмета высокой редкости, и количество наградных ракушек также будет выше.

Внизу поста была ссылка, которая вела на последние новости официальной инстанции социального обеспечения.

Острым взглядом Жэнь Ифэй увидел, что это был большой инстанс с группой из сотни участников, и условия для входа заключались в том, что у всех участников должна быть собственная карта призрака R-ранга.

Время внутреннего тестирования было через десять дней.

Жэнь Ифэй все еще находил это странным: «Экземпляры обновляются так быстро?»

«Инстансы могут быть отложены, и средний инстанс низкого уровня обычно не длится более трех месяцев. Но иногда есть некоторые исключения. Те экземпляры, которые остаются более года, имеют самый высокий коэффициент сложности, и некоторые из боссов будут развиваться сами по себе».

Выслушав речь эльфа-проводника, Жэнь Ифэй задался вопросом: «Как долго инстанс бабушки Чун Чжи оставался открытым?»

«Год и три месяца. Это была самая сложная из всех игр для новичков, и Бабушка Чун Чжи превратилась из карты ранга N в карту ранга R, — сказал эльф-проводник, — но в слабых играх «Счастливые похороны» были ничем. «Соседство», «Влюбленные» и «Красная луна» — эти три инстанции остаются открытыми в течение двух лет».

«Это игры среднего класса, которые указаны как недорогие, если вам не повезло столкнуться с ними, пожалуйста... сохраняйте спокойствие, обеспечение вашей безопасности важнее всего. Но, конечно, вероятность очень мала, «Счастливые похороны» были достаточно сложными, вам

не всегда будет так не везти».

Жэнь Ифэй:.....

Сложно сказать.

Эльф-проводник лишь кратко упомянул игры среднего уровня, вероятно, думая, что ему слишком сложно с ними справиться. Однако Жэнь Ифэй не слишком заботился о сложности игры, его заботили только персонажи, которых ему приходилось интерпретировать.

Он не знает, какая роль появится в инстанции социального обеспечения сотен человек. Будет ли это приятным сюрпризом или неприятным сюрпризом? Жэнь Ифэй отметил этот вопрос, он попытается, если у него будет возможность.

«Откуда экземпляр? Он действительно существует?»

Задав этот вопрос, эльф-проводник, который всегда отвечал на его вопросы, начал притворяться мертвым. Сколько ни тыкал, ответа не было.

Он вернулся на форум, было много тем, обсуждавших эту тему с разными предположениями, но так и не пришли к единому мнению. Они знают только, что этот случай произошел из-за одержимости «призраком», так откуда взялся «призрак»?

Он был действительно заинтересован.

Затем он поинтересовался некоторыми другими вопросами, которые у него были об экземпляре.

Жэнь Ифэй готовился к следующей игре. Это была обычная бюджетная игра для не-новичков.

Бюджетная игра позволяла игрокам носить с собой только один вспомогательный реквизит и запрещала использование любых активных навыков. Он предположил, что это было то, что они называли ограничением возможностей «низкоуровневых игр».

У него есть три доступных реквизита, но было бы лучше, если бы был другой выбор.

Жэнь Ифэй посмотрел на медный сундук с сокровищами.

«В магазине продаются счастливые карпы?»

— А?

Еще одна игра, еще один рассвет, который повторится.

Свет прорвался сквозь спящий мир.

Избранный человек открыл глаза, не подозревая об опасностях, таящихся во тьме и поджидающих, чтобы растерзать свою добычу в любую минуту.

На юго-восточном углу улицы Чан стоял невысокий закрытый многоквартирный дом П-образной формы с небольшим садом в центре и припаркованными около него автомобилями.

Когда он был построен, это все еще был центр города, а многоквартирные дома считались очень элитными. Тридцать лет спустя центр города переместился, таким образом, эта сторона превратилась в забытый старый город.

Стены многоквартирного дома были обклеены мелкой рекламой и вместе с опавшими листьями платанов, а также рекой, полной мусора рядом со зданием, издалека выглядело как сцена распада.

На осеннем ветру развевался клочок бумаги, это был порванный ордер с основными сведениями о разыскиваемом преступнике.

— Что у вас сегодня?

«Рыба хорошая, сегодня утром прибыли две новые корзины с морской рыбой, вы все еще можете выбрать несколько хороших, если посмотрите сейчас».

Пожилая женщина проезжает мимо нескольких других женщин на дороге. Она проснулась рано, чтобы пойти за продуктами, и собиралась вернуться в свой многоквартирный дом.

Владелец магазина завтраков через улицу позвал ее: «Уже так поздно, почему Сяо Сун еще не вышел?»

— Пойду проверю, может, он поздно встал.

Пожилая женщина вошла в жилой дом.

В многоквартирном доме не было лифтов и отдельных туалетов. Это было временное место для рабочего класса и низшего класса в этой области. Пока они не боялись живущих здесь арендаторов, низкая арендная плата в 500 юаней в месяц могла привлечь многих застенчивых арендаторов.

Вскоре после этого к двери подошел воспитанный молодой человек со своим чемоданом, и управляющий у входной двери приветствовал его в квартире.

Он был приличного вида молодым человеком. На нем был хорошо сидящий костюм и туфли, начищенные до блеска. Одной рукой он тащил синий чемодан, время от времени поднимая другую руку, чтобы поправить на лице пару очков в золотой оправе. В общем, он казался социальной элитой.

Но так как он попал в эту часть города, было очевидно, что эта порядочность была лишь поверхностной и ничем не подкрепленной.

«Наша квартира и раньше была здесь одной из лучших, не смотрите на то, что она старомодна, она еще может простоять десятки лет. Мистер Гу, пожалуйста, следуйте за мной», — управляющий уже запомнил эти строки и повторял их каждый раз, когда приходил новый жилец.

Как владелец многоквартирного дома, он, казалось, не мог забыть его былой славы и не мог выйти из прежнего самодовольства.

«Где я живу?» — спросил новый жилец.

«На втором этаже, та, что у лестницы, что очень удобно, но немного далековато от туалета. Справа от вас парень с плохим зрением — он очень тихий, а слева — молодая пара — они не будут помехой. Не беспокойтесь, наша квартира ах, соседи дружные и никогда не ссорятся».

Управляющий задрал штаны, отчего зазвенели ключи.

Он провел нового жильца внутрь. Он только шагнул в ворота и повернул направо, как краем глаза мельком заметил размытый силуэт кого-то, скользящего по лестнице под открытым небом.

Среди жильцов много стариков и старух, поэтому квартира несла солидарную ответственность за любой несчастный случай.

«Ах!» Управляющий побледнел и на бегу закричал: «Осторожно!»

Но прежде чем он успел среагировать, фигура уже бросилась вперед быстрее него.

<http://bllate.org/book/15647/1398973>